

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

УДК 338.001.36 – 338.2 – 330.1

ОШИБКИ В ТРАКТОВКЕ СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА И РАСПАД СССР

ТАРХАНОВ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ

АННОТАЦИЯ

В статье на основе общепринятого в науке понимания основных категорий экономического и социального организма, показано, что собственность на средства производства в СССР не была частной, а величина прибавочного продукта не была достаточной для стабильного развития социального организма советского общества из-за наличия заблуждений в науках, обслуживающих сельскохозяйственное производство.

Ключевые слова: Средства производства; заблуждения в науках; распад СССР.

ERROR IN THE INTERPRETATION MEANS THE PRODUCTION AND DESTRUCTION OF THE USSR

TARKHANOV O. V.

ABSTRACT

In article on the basis of generally accepted in science understanding of the main categories of economic and social organism, it is shown that the ownership of the means of production in the USSR was not private, and the value of the surplus product was not sufficient for the stable development of the social organism of the Soviet society due to the presence of delusions in the Sciences serving the agricultural production.

Keywords: Means of production; misconceptions in science; disintegration of USSR.

К настоящему времени отдельные российские ученые обосновывают весьма схожие выводы о том, что состояние таких отраслей познания, как философия, социология, экономика (теоретическая экономия или политическая экономия) находятся в тяжелом кризисе, имея, прежде всего, в виду отсутствие ясных отраслевых теорий [1, 2, 3].

Но, там где нет ясных теорий в отдельных отраслях знаний, там, с одной стороны, весьма сложно, если невозможно, найти ответов на вопросы на стыке наук для исследования такого сложного социального организма, как государство.

С другой стороны, на науку отрицательно влияет кризисное состояние экономик как отдельных государств, так и мировой системы в целом. Не обошло это и Россию, где управляющая элита общества приступила к грандиозной реформе официальных академических институтов. В такой ситуации не может не доминировать тенденция «Каждый сам за себя» среди многообразных дефиниций людей от отдельных граждан, включая представителей науки, до тех или иных групп или объединений людей по тем или

иным национальным, конфессиональным, профессиональным и иным признакам.

Косвенно такое развитие событий было отражено в критике К. Хьюбером взглядов К. Поппера [3].

На сегодняшний день мир постепенно скатывается в состояние хаоса, характеризуемого как «пир во время чумы», что не может устраивать ни пирующих, ни наблюдающих.

Одну из причин неудовлетворительного состояния науки профессор И. А. Гобозов усматривает в отсутствии дискуссий в научном сообществе [4]. И это представляется весьма точным диагнозом «болезни», которая усугубляется состоянием самой науки. Действительно, дискуссия возможна только при наличии обнаружения взаимоисключающих оценок на те, или иные положения самих наук. Но обнаружение взглядов, противоречащих принятым в науке положениям в современных средствах информации, подконтрольных редакциям научных журналов, весьма сложно, несмотря на объявления редакциями режима благоприятствования дискуссионным статьям и приверженности демократии,

терпимости и гласности. В результате, информация о противоречиях в той или иной отрасли знания до научного сообщества доходит весьма запоздало, сопровождаясь подавлением элитами научного сообщества своих инакомыслящих собратьев по разуму весьма изощренными способами материального порядка от дачи несостоятельных рецензий и недопущения публикаций до сожжения на кострах носителей нового знания.

При такой ситуации, успехи отдельных граждан и социальных групп как в области бизнеса (рост количества миллиардеров), так и в гуще социальной жизни государств, выглядят не более чем ловлей рыбы в мутной воде.

Поскольку легко прогнозируемый результат не устраивает большинство научного сообщества, включая противоборствующие стороны, постольку вскрытие причин, мешающих поступательному развитию наук и общества, представляется актуальным.

Специфика объектов научного познания заведомо предопределяет разную сущность причин отставания той или иной отрасли добычи знания. Однако любое отставание в отдельной отрасли знания несопоставимо по масштабам влияния совокупного кризиса наук на развитие человеческого сообщества в лице государства, как надорганизменной экологической системы, соседствующей на планете Земля с другими подобными системами. Стало быть, воспринимая кризис науки как явление системное в купе с кризисом всего человеческого сообщества, средства для преодоления этого кризиса, как представляется, наиболее рационально отыскивать, расширив поле исследований до пересечения отдельных отраслей знания.

В фокусе этих пересечений оказывается государство, как надорганизменная экологическая система, важными сторонами которой, как человеческого сообщества, является создание в сообществе прибавочного продукта и его распределения. В историко-философском смысле, наибольший интерес в обозначенном направлении вызывает исследование общественного строя, возникшего в России в 1917 г. и просуществовавшему до 1991 г. как феномену общемировой истории. Действительно, именно величина прибавочного продукта и его распределение, особенно в сельском хозяйстве, определяет развитие производительных сил общества, главным правом членов которого является право на пищу [5].

При исследовании государства как объекта управления и как экологической системы было выявлено, что функционирование человеческого сообщества с учетом исследований [6] и положений Сократа, Платона и Аристотеля, может быть описано структурными схемами, представленными на рис.1 и рис. 2. [7, 8].

Из представленных схем следует, что независимо от экономического и политического укладов любого государства управление этим государством в различных ситуациях не может осуществляться без рекомендаций советников управленцев различ-

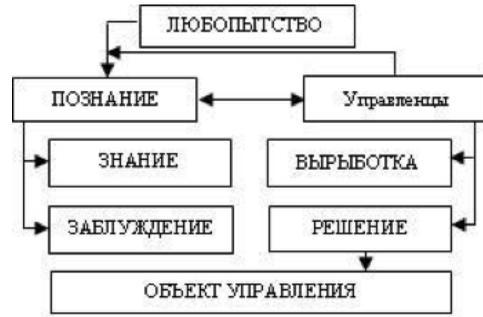

Рисунок 1 – Блок-схема выработки управляющего воздействия

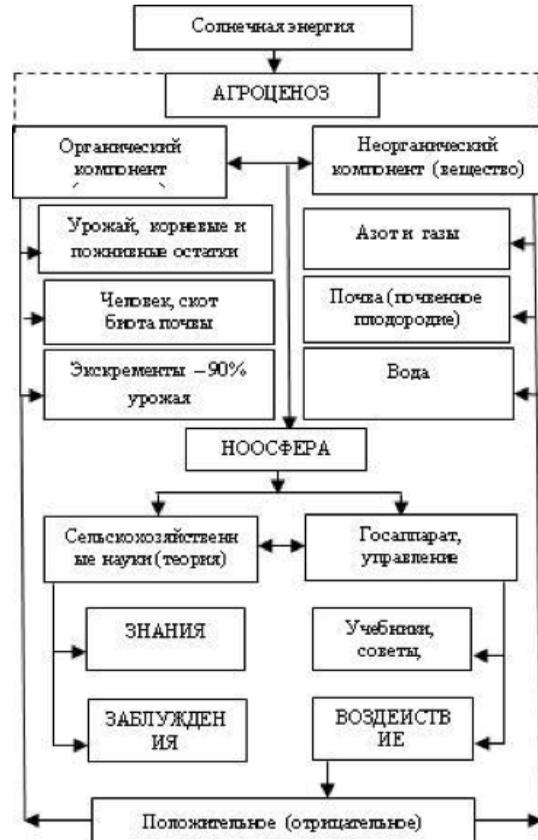

Рисунок 2 – Блок-схема государства как экологической системы

ного ранга. В древние времена функции советников лежали на оракулах (шаманах), позже – на служителях культов, а начиная с эпохи Возрождения – на представителях различных наук, экстрасенсах и служителях религиозных конфессий.

В соответствии с приведенными схемами, любые решения управленцев в любую историческую эпоху были тем успешнее, чем более их решения учитывали реальное положение дел.

В результате, в современных государствах, независимо от их экономического строя, управляющие элиты и их лидеры, из-за отмеченного состояния наук, работают в режиме волонтаризма, т.е. в режиме принятия решений «на авось». Как следствие такое состояние науки управленцам, как отдельных государств

в лице их граждан, включая ученых, так и мирового сообщества в целом, не позволяет выработать оптимальные для современных условий решения.

Вместе с тем, уже в Древней Греции известный философ Сократ обосновал, что худшим из зол является заблуждение. Но вряд ли кто будет оспаривать тот факт, что из всех заблуждений худшими являются заблуждения в науках, ибо место знания в мировоззрении ученого, как советника управленца, занимает заблуждение, которое сказывается на управленческом решении, принятом по совету ученого [7]. Худшим же из научных заблуждений, является заблуждение, положенное в основу управления государственным организмом [8].

Необходимо отметить, что говоря о заблуждениях в науке, имеются в виду только такие из них, которые изначально являются добросовестными. Т. е. предполагается, независимо от социальных, политических и классовых пристрастий носителей научных положений и советников управленцев, что лежащие в основе управленческого решения советы и рекомендации по управлению государством, действительно совпадают с принятыми в науке положениями, не соответствующими критериям истины.

Из политической экономии, основанной на классических работах Смита, Риккардо и развитой Марксом, следует, что смена общественных формаций обусловлена объективными причинами. Так, рабовладельческий строй сменился феодальным строем, который, в свою очередь, сменился капиталистическим строем. Суть главной причины – сменяемый строй ограничивал развитие производительных сил общества из-за присваивания прибавочного продукта частными собственниками средств производства.

Под прибавочным продуктом понимается экономическая категория «прибавочная стоимость», созданная в соответствии с трудовой теорией стоимости трудом непосредственных работников (крестьян и рабочих) в виде предметов потребления, предназначенных для удовлетворения тех или иных потребностей человека. Другими словами, создают прибавочную стоимость одни члены подлежащего смене общества, а присваивают – другие члены того же самого общества. При этом, в марксистском понимании, присвоение прибавочной стоимости в рабовладельческом, феодальном и капиталистическом строе предопределялось частной собственностью на средства производства.

Здесь необходимо вникнуть в смысл категории «частная собственность на средства производства» для исключения многозначности трактовки этой категории любыми учеными или иными членами человеческого сообщества, включая управленцев.

Указанная сложная категория состоит из двух частей «частная собственность» и «на средства производства». Как понимается, в соответствии со здравым смыслом, именно первая часть имеет смысловую нагрузку относительно любого собственника какой-либо собственности той или иной формы. В нашем случае, для определения смысла рассуждений для

любого читателя необходимо условиться, что такие рассуждения не могут выходить за пределы общепринятых в научном сообществе любого общественного строя на тот или иной временной период. Например, на период с 1890 г. по настоящее время. Оказывается, в этот период под частной собственностью понималось и понимается «**Частная Собственность** – одна из форм собственности, означающая абсолютное, защищенное законом право гражданина или юридического лица на конкретное имущество (землю, другое движимое и недвижимое имущество)» [9, 10]. Более того, смысл приведенного определения не расходится со смыслом категории «частная собственность», обозначенном в Римском праве до новой эры.

Вместе с тем, смысл категории «частная собственность» связан с неотъемлемой от нее юридической категорией, определяющей права собственника относительно его частной собственности: «Правомочия собственника: – право владения (возможность иметь имущество в своем хозяйстве), право пользования (возможность получать от этого пользу) и право распоряжения (возможность определять судьбу вещи: продать, сдать в аренду и т.д.). Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону» [11].

Т.о., в соответствии с принятыми в человеческом сообществе со времен Древнего Рима и по наши дни, под частной собственностью на средства производства понимается соответствующее экономическое общественное отношение. Это отношение предполагает, что некий владелец средств производства имеет, в отношении этих средств, право *пользования*, право *распоряжения* (продать, сдать в аренду, подарить и даже просто сдать в утиль), а также совершать любые иные *действия*, не запрещенные законом. Без хотя бы одного из приведенных признаков, ни один гражданин или юридическое или иное лицо не могут быть признаны *частным* владельцем никакого имущества, включая средства производства.

Именно совокупность этих прав частного собственника средств производства в эпоху рабовладения, в эпоху феодализма и в эпоху капитализма предопределяли присвоение этим собственником всей прибавочной стоимости (всего прибавочного продукта), создаваемой с помощью этих средств неимущими рабами, крестьянами и рабочими при участии неимущих надсмотрщиков, мастеров, начальников производств и прочего руководящего персонала. Стало быть, в указанные эпохи не факт присвоения прибавочной стоимости определял частных собственников средств производства, а факт частного владения лицами средствами производства предопределял последующее присвоение всей прибавочной собственности. И это общественное отношение во все указанные эпохи тормозило развитие производительных сил, что, по Марксу, явилось главной объективной причиной смены общественного экономического строя.

Вместе с тем, в указанные эпохи отдельными лицами, группами лиц и даже государствами имело

место множество фактов присвоения части прибавочной стоимости в количествах, соизмеримых с количеством создаваемой прибавочной стоимости. Но этот факт присвоения не позволяет, в соответствии с приведенным определением, отнести факты присвоения к доводу о том, что присваивающие этот продукт лица являются частными владельцами средств производства. С одной стороны, например, Римская империя, как и иные государства, присваивали всю прибавочную стоимость, создаваемую в других государствах во время тех или иных походов римлян, например, под руководством Цезаря. С другой стороны, во все времена существовали группы лиц, успешно присваивающих весьма существенную долю создаваемого в государстве прибавочного продукта вместе со средствами производства. К этим группам относятся пираты, коллективы членов организованной преступности, многочисленные спекулянты. Но участников приведенных примеров невозможно отнести к частным собственникам средств производства по признаку присвоения созданного на этих средствах прибавочного продукта. Скорее, такое присвоение прибавочного продукта относится к нарушению права частной или иной, например, государственной, собственности. При этом, присваивающие таким способом прибавочную стоимость лица никак не подпадают под категорию частных владельцев средств производства и по принятому с древних времен определению частной собственности. Но, в то же время, имеется вполне признанное в международном праве определение таких лиц или их групп. Все они подпадают под категорию «преступники», но не как не под категорию «частные владельцы средств производства», с помощью которых создана присвоенная ими прибавочная стоимость.

Изложенные доводы, в то же время, вовсе не исключают исследования вопроса об экономических отношениях в СССР в период с 1935 г. по 1985 г., вытекающих из отношения тех или иных лиц как к средствам производства, так и к прибавочному продукту, создаваемому с помощью этих средств.

Как известно, до начала коллективизации (1929 г.) большая часть плодородной земли в СССР находилась в бессрочном пользовании крестьянских мелких (семейных) хозяйств и частично – в собственности государства. С 1935 г. земля по уставу сельскохозяйственной артели, принятому на Всесоюзном съезде колхозников-ударников, закреплялась в бессрочное пользование за колхозами. С этого времени и по 1991 год такие земли могли отчуждаться от колхозов только по решению общего собрания колхозников. Например, в 1979 г., под созданную для сельскохозяйственных нужд «Союзсельхозхимию» земли на территории колхозов выделялись только по решению собраний колхозников, а земля в последующем передавалась «Союзсельхозхимии» Советами Министров союзных и автономных республик.

Стало быть, в СССР одна часть плодородных земель находилась в колхозной (коллективной)

собственности, а другая часть – в государственной собственности через форму организации сельскохозяйственных производств в виде совхозов. Подтверждают это и последовавшие за Перестройкой события. Земли, находящиеся в собственности колхозов, были разделены не между всеми гражданами СССР, а только между колхозниками через паи, сходные с ваучерами по раздаче государственного имущества.

Таким образом, утверждение о том, что плодородная земля в СССР принадлежала государству, не соответствует действительности.

Тем не менее, до 1953 г. весьма важные основные средства производства в сельском хозяйстве действительно принадлежали государству. Речь идет о машинно-тракторных станциях (МТС). После смерти Сталина МТС были переданы безвозмездно в собственность колхозов в соответствии с предложением известного советского экономиста Венжера В. Г. Однако, после этой передачи, дела в большинстве колхозов не стали изменяться в лучшую сторону, хотя В. Г. Венжер в разгар Перестройки был награжден орденом Трудового Красного Знамени за большие заслуги по развитию экономической науки и подготовку кадров.

О состоянии дел в колхозах можно судить по тому факту, что к 1980 г. число убыточных колхозов составляло 13,7% от общего числа [12].

К этому времени создаваемой в колхозах прибавочной стоимости едва хватало для расчетов с государством за поставляемую в колхозы технику. Недостаточное количество прибавочной стоимости, производимой в сельском хозяйстве, подтверждается тем, что часть зерна СССР закупал для нужд государства за рубежом. Поэтому можно утверждать, что основная часть прибавочной стоимости колхозов в виде пищи для рабочих и служащих, включая работников науки, и сырья для перерабатывающей промышленности в основном (более 95%) потреблялась советским народом, т. е. шла на развитие производительных сил всего советского государства. Под «на развитие производительных сил» здесь понимается направление прибавочного продукта сельского хозяйства на содержание самой большой в мире армии научных работников СССР, преподавателей многочисленных ВУЗов, техникумов и школ, работников детских яслей и садов, работников здравоохранения и временно нетрудоспособных (по больничным листам), на развитие системы здравоохранения, включая многочисленные больницы, дома отдыха, санатории, курорты и профилактории, на содержание конструкторских и проектных учреждений, на подготовку кадров для космической и иной промышленности, на содержание многочисленной армии работников культуры. Правда, часть прибавочной продукции в виде пищи, едва ли большей 1% от общего количества, шла непосредственно высокооплачиваемым работникам культуры, ученым и работникам государственных органов по управлению советским государством.

Стало быть, не менее 99% главного жизненно

необходимого прибавочного продукта, произведенного на не принадлежащей государству колхозной земле, тратилось в СССР не на нужды управленцев вообще, и не на нужды номенклатуры в узком понимании этого термина, введенного зарубежными исследователями. Отсюда в рамках здравого смысла и в свете приведенных определений частной собственности можно утверждать, что в СССР ни плодородная земля, ни произведенная на ней прибавочная стоимость не принадлежала и не присваивалась управленцами СССР. Этот факт в период с 1935 г. по конец Перестройки, завершившейся разрушением советского государства, не позволяет назвать номенклатуру частным собственником сельскохозяйственных основных средств и прибавочной сельскохозяйственной продукции.

С приведенным выводом фактически совпадает мнение одного из самых остроумных противников советского государства: «Капиталистические магнаты ни с кем не поделятся своими богатствами, но повседневное осуществление власти они охотно уступают профессиональным политикам. Номенклатурные чины — сами профессиональные политики и, даже когда это тактически нужно, боятся отдать крупицу власти своим же подставным лицам. Заведующий сектором ЦК спокойно относится к тому, что академик или видный писатель **имеет больше денег и имущества** (выделено автором), чем он сам, но никогда не позволит, чтобы тот ослушался его приказа.

В составленной диссидентами в 1970 году так называемой «Ленинградской программе» хорошо сказано, что в номенклатурных сферах «особый воздух — воздух власти» [13].

В этой обширной цитате лишь первая фраза не соответствует действительности. Капиталистические магнаты ни в одной развитой стране капитализма никогда не уступали власти каким-то лицам, не владевшим частной собственностью на средства производства, в лице неких профессиональных капиталистических политиков. Более того, вся политика любого капиталистического государства направлена на соблюдение интересов класса капиталистов, к которому имеет прямое отношение политическая элита. И здесь нет ничего плохого, ибо такое предполагалось при смене феодального строя капиталистическим. А капиталистический строй обладает весьма большими преимуществами перед феодальным строем именно по части развития производительных сил через замену архаичной частной собственности на землю на более прогрессивную частную собственность промышленных капиталистов.

Приведенные доводы вовсе не отменяют вопроса о развитии производительных сил советского государства в области сельскохозяйственного производства. Ведь развитие этих сил в СССР, как государстве, общественный строй в котором в виде феодального способа производства через короткий период капиталистического развития после февральской революции 1917 г. стал именоваться социалистическим, должно

было определяться ростом количества прибавочного продукта с одновременным ростом рентабельности сельскохозяйственного производства, не уступающим развитию капиталистического сельского хозяйства. Однако по состоянию сельского хозяйства в СССР на 1985 г., его развитие явно содержало признаки деградации и застоя. Этой застой в головах марксистов не мог не проверяться положением марксизма о снятии барьеров на пути развития производительных сил, в том числе, и в сельскохозяйственном производстве, после смены капиталистического строя на социалистический.

Как мы уже знаем, в царской России произошла социалистическая революция и возникший, в силу этого, строй был назван социалистическим. Раз так, то от этого строя необходимо было ожидать, в соответствии с предсказаниями теории о смене формаций, поступательного развития производительных сил, прежде всего, именно в сельском хозяйстве. И если в тридцатые годы через тяжелейшие годы коллективизации, все таки удалось повысить количество производимой в сельском хозяйстве продукции с одновременным снижением затрат на ее производство и высвобождением крестьянского населения для нужд промышленности, то к семидесятым годам темпы развития производства пищи явно не соответствовали предсказаниям теории.

Налицо предположение: если теория верна, то в СССР не было социализма, а значит, общество в СССР было антагонистическим при наличии в нем эксплуататоров.

Однако довод в пользу этого утверждения в виде вопроса «Действительно, почему из понятия частной собственности должен быть исключен случай, когда члены класса эксплуататоров владеют средствами производства не по отдельности, а сообща, совместно?» не является достаточным основанием по многим причинам.

Во-первых, в этом доводе утверждение о частном владении номенклатурой советского государства средствами производства в СССР не соответствует (см. выше) принятым в науке определениям и из-за малой величины потребляемой номенклатурой прибавочной стоимости, создаваемой в СССР. Величина стоимости, потребляемой номенклатурой, была значительно меньшей по размеру объема прибавочной стоимости, потребляемой обширным классом обслуги в лице многочисленной многомиллионной армии работников бюджетной сферы, не принимавших никакого существенного участия в производстве потребительных стоимостей.

Во-вторых, развитие производительных сил в СССР было максимально возможным, что выразилось в существенном росте числа высокообразованных специалистов народного хозяйства по сравнению с передовыми капиталистическими государствами, и в весьма внушительных успехах в развитии промышленности, включая энергетику.

Таким образом, причиной снижения темпов развития сельского хозяйства в СССР был не парази-

тический, по смыслу наносного определения, класс советских управленцев, названный номенклатурой. Для отнесения этого властного слоя управленцев СССР к частному коллективному владельцу средств производства, как показано выше, нет никаких оснований.

Однако это не исключает, а предполагает вопрос – а нет ли иных причин, препятствовавших развитию сельского хозяйства в СССР, ведение которого усугублялось природно-климатическими условиями?

Многолетние поиски ответов на этот вопрос позволили прийти к выводу – такие причины были и они весьма существенны и весомы.

На одну из причин указывала недоработка теории стоимости, обозначенная самим Марксом в третьем томе «Капитала» [14, С.346].

Устранение этой недоработки позволило установить, что как экономическая категория «стоимость», так и «прибавочная стоимость», отображаемые в сельском хозяйстве категорией «урожай» определяются не собственно трудом, а производением факторов, включая фактор труда и фактор основных средств производства [15].

В свою очередь, удалось выявить, что земля в сельском хозяйстве не является основным средством производства хотя бы потому, что не соответствует экономической категории «основное средство производства», так как не переносит свою цену на произведенный на земле урожай. Оказалось, что таким средством в сельском хозяйстве является почвенное плодородие, механизм которого академической наукой не был раскрыт вплоть до разрушения СССР [6, С. 108 – 111].

Устранение этой недоработки, приведшее к вскрытию заблуждений аграрных наук относительно методов ведения сельскохозяйственного производства, позволило выявить, что основным средством в сельском хозяйстве является понятие «почвенное плодородие» [16]. При этом, основным средством воспроизводства плодородия, как экономической категории, является органическое вещество урожая, направляемого в сельском хозяйстве на корм скоту и превращающегося в основном в фекалии животных из-за низкого коэффициента биоконверсии, предусмотренного природой [17].

Но в сельском хозяйстве СССР органическое вещество навоза никогда не могло использоваться для воспроизводства естественного плодородия полей. Из-за высокой степени зараженности навоза семенами сорняков, яйцами гельминтов, гельминтами и патогенной микрофлорой этот навоз компостировали, что приводило к разложению органического вещества в навозе за пределами поля, с которого был получен урожай для кормления животных. Ежегодные масштабы потерь органического вещества урожая в СССР весьма внушительны и составляли сотни миллионов тонн в пересчете на сухой вес.

Одновременно, по теории Либиха, воспроизводством плодородия полей в сельском хозяйстве зани-

мались путем внесения минеральных удобрений, которые угнетали биоту почвы – главного труженика плодородия [18].

Сочетание выявленных заблуждений привело к росту издержек в сельском хозяйстве и снижению почвенного плодородия. Как следствие, от такого ведения сельское хозяйство в СССР не могло развиваться нормальным образом. Оно стало деградировать, что привело к снижению производимого прибавочного продукта в виде еды с последующей дискредитацией СССР в глазах собственных граждан как государства социалистического и в качестве этого служившего новой цивилизации в соответствии с теорией Маркса, но с весьма высокими издержками из-за устаревших положений аграрных наук. То же самое происходит и в современной России. Стало быть, в очередной раз логика теории развития обществ уступила логике обстоятельств по производству пищи, как логике заблуждений.

На сегодняшний день, в социально-экономическом организме государства накопилось около десятка институциональных и научно-институциональных ловушек, без преодоления которых поступательное развитие Российской Федерации не представляется возможным [19, 20, 21].

Список литературы

1. *Полтерович В. М.* Кризис экономической теории. Доклад на научном семинаре Отделения экономики и ЦЭМИ РАН, 1997 г.
2. *Матвеева Н. Ю.* Кризис социологической науки. Возвращение к истокам // Социологические исследования. – 2012. – № 5. – С. 117-126.
3. *Хьюбнер К.* Критика научного разума / Пер. с нем. – М., 1994. – 326 с.
4. *Гобзов И. А.* Интеллектуальный кризис общества // Философия и общество. – 2010. – №3(59).
5. Slow Food («Слоу Фуд») «Центральная роль пищи». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://8prav.ru/>
6. *Керженцев А. С.* Функциональная экология. – М.: Наука, 2006.
7. *Тарханов О. В.* Управленческое решение и знание // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 7(100).
8. *Тарханов О. В.* Экология и агроценоз // Экология и жизнь. – 2011. – №2.
9. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона – российская универсальная энциклопедия. – СПб.: Акционерное издательское общество Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон, 1890 – 1907.
10. Частная собственность. Большой энциклопедический словарь онлайн бесплатно / <http://www.onlinedics.ru/slovar/bes.html>, 2013 г.
11. Правомочия собственника. Энциклопедический словарь экономики и права. [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_economic_law/.

12. Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник. – Москва: Финансы и статистика, 1988.
13. *Вослинский М. С.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. Австрия и ФРГ, 1980. Глава 3.
14. *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные сочинения, Т.9, ч.II, стр. 346.
15. *Тарханов О. В.* Теоретическая экономия – ту-пик классового подхода. – М.: Экономика, 2003.
16. *Тарханов О. В.* Основное средство производства агроценоза: обоснование нового видения // *Аграрная наука.* – 2014. – №7.
17. *Тарханов О. В.* Органическое вещество в агроценозе. – Уфа: БИЦОР, 1999.
18. *Тарханов О. В.* Концепции питания растений и общество // *Национальная безопасность и стратегическое планирование.* – 2014. – №3 (7). – с. 41-56.
19. *Тарханов О. В.* Научные и научно-институциональные ловушки в АПК // *Национальная безопасность и стратегическое планирование.* – 2014. – №2(6). – с.72-79.
20. *Тарханов О. В.* Бегство от голода: история реформ аграрных технологий и современные проблемы // *Истории мировой экономики.* – 2014. – 3 выпуск. – Институт экономики РАН.
21. *Тарханов О. В.* Обстоятельства, мешающие развитию сельского хозяйства // *Национальная безопасность и стратегическое планирование.* – 2014. – № 2(6). – с. 80-86.